

К тому же турбизнес относится к категории малого и среднего бизнеса, который во всех странах является двигателем экономики и на который у государства есть серьезная надежда.

Библиографический список

1. Курортный сезон – 2016. – URL: <http://crimea.ria.ru/trend/sezon/>.
2. Курортный сезон – 2016: два прогноза. – URL: <http://ru.krymr.com/a/27757315.html/>.

ГРНТИ 03.09.55
УДК 094(47).083

Д.Ю. Пухов
УГЛТУ, Екатеринбург

ЛЕВОЛИБЕРАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБКУЛЬТУРА В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В ГОДЫ ДУМСКОЙ МОНАРХИИ

На материалах екатеринбургской кадетской периодической печати рассматриваются базовые политические ценности, самоидентификации и поведенческие модели, программные установки (характерные для провинциальной леволиберальной субкультуры начала XX века), ориентации левых либералов относительно органов государственной власти (требования к политической системе и политическим оппонентам). Показаны взаимоотношения уральских леволиберальных изданий с местной администрацией.

Ключевые слова: левый либерализм, политическая культура, политическая история Урала, уральская пресса начала XX века, российские политические партии начала XX в.

Леволиберальная модернизационная модель как одно из направлений отечественной политической мысли возникла в начале XX в. В отличие от российских либеральных деятелей XIX в., представители левого («нового») либерализма считали актуальным включение в политическую повестку дня конституционных и социальных требований. Реформирование монархического режима в ходе первой революции создало возможности для легализации «нового» либерализма, его партийно-организационного оформления, возникновения системы леволиберальной прессы. В 1905–1907 гг. чтение идеологически окрашенной региональной периодики становится заметной частью повседневной жизни образованного российского общества. Формируется субкультурное восприятие действительности, объединявшее публицистов и

читателей изданий той или иной идеологической направленности. Исследование дореволюционной леволиберальной субкультуры сохраняет научную значимость как в рамках изучения российской политической системы начала XX вв., так и с точки зрения анализа актуального для современной России исторического опыта.

Традиции левого либерализма на дореволюционном Урале активно изучались в постсоветский период. При этом наибольшее внимание уделялось исследованию кадетских партийных структур. Наиболее полно эта тема раскрыта в работах И.В. Нарского [1, 2]. Кадетская пресса как один из механизмов функционирования и воспроизводства либеральной субкультуры изучена в меньшей степени. Между тем в публикациях кадетских изданий нашли отражение основные ценностные и программные установки, а также поведенческие модели, характерные для левых либералов начала XX в. На страницах региональной кадетской прессы можно найти как оценки реалий дореволюционной российской модернизации (в частности – восприятие специфических региональных проблем), так и представления о перспективах модернизационных процессов в будущем.

В начале января 1906 г. в Екатеринбурге начал осуществляться выпуск ежедневной газеты «Уральский край» (1906–1911 гг.), официальными издателями которой в годы первой революции были Г.А. Олесов (с 1 по 14 января 1906 г.) и Е.Н. Коротков (с 15 января 1906 г.), а ответственными редакторами – А.М. Спасский (1 января – 5 февраля 1906 г.) и П.М. Соколов (9 мая – 19 июня 1906 г.) Фактическим издателем являлось «Товарищество газеты «Уральский край». Редактирование газеты контролировалось одним из руководителей екатеринбургского областного кадетского комитета А.М. Спасским. Он же был зарегистрирован в качестве номинального издателя и ответственного редактора ежедневной «Екатеринбургской газеты», выходящей с 14 февраля по 26 марта 1906 г., т.е. в период приостановки «Уральского края». Эти два издания представляли собой один и тот же печатный орган, выпускавшийся под разными названиями.

«Уральский край» последовательно занимал прокадетскую позицию. «Если исключить крайние партии, которые до самого последнего времени были весьма незначительны и слабоорганизованы, К.-д. партия является, в сущности, единственной представительницей истинно конституционных и демократических слоев населения», – утверждалось в одной из первых редакционных статей. Характеризуя социальный состав и стратегические ориентиры Конституционно-демократической партии, автор публикации писал, что в нее «входит

та политически зрелая интеллигенция, которая, будучи социалистически настроенной, не ждет мирового социального переворота в ближайшие годы, но желает социальной эволюции вместе с развитием культуры среди широких народных масс», а также «просвещенная буржуазия, которая не убеждена в конечном торжестве социализма, но из глубокого понимания нужд страны, из непосредственного сочувствия к культурной работе или широкого взгляда на свои личные интересы и стремления к «социальному миру» желает добиться крупных политических и экономических реформ для страны и всех трудящихся масс» («Уральский край» (далее – У.К.). 1906. 14 января).

Программы социалистических партий рассматривались публицистами «Уральского края» как утопии, попытки реализации которых приведут к разрушению национальной экономики, краху государственного и земского бюджетов, социальных учреждений (здравоохранения и народного образования) и, в конечном итоге, – к ухудшению положения трудящихся. Отмечалась неготовность России к социалистическим преобразованиям. Неприемлемыми для публицистов «Уральского края» были абсолютизация классовых интересов и «революционный бланкизм» крайне левых политических сил.

Автор редакционной статьи от 19 мая 1907 г., посвященной Лондонскому съезду РСДРП, полагал, что в случае преодоления раскола между большевиками и меньшевиками «для соотношения политических сил в стране далеко не безразлично, кто явится в роли руководителя партии – непримиримые до высшей степени фанатики – большевики или меньшевики, более склонные считаться с конкретными условиями переживаемого исторического момента».

«Союз 17 октября», партия Правового порядка, партия Мирного обновления, а также крайне правые политические силы характеризовались как «правительственные» и подвергались критике за нежелание содействовать осуществлению демократических реформ. Черносотенные организации, по мнению публицистов «Уральского края», являлись выразителями дворянских интересов. Наличие в рядах черносотенцев представителей демократических слоев города и деревни объяснялось низким уровнем политической культуры российского общества.

«Уральский край» выступал за реформирование государственного устройства России – введение ответственности исполнительной власти перед законодательной, расширение законодательных и бюджетных прав народного представительства, демократизацию избирательных законов, реформу или ликвидацию Государственного совета.

Создание демократической парламентской системы рассматривалось как необходимое условие для вывода страны из революционного кризиса и складывания стабильного общества. Существующий «бюрократический» режим, опирающийся на состоятельные слои населения, по мнению авторов публикаций «Уральского края», был не способен на проведение необходимых для этого социальных преобразований, а также законов, обеспечивающих формирование правового государства. Редакция «Уральского края» выступала за введение в полном объеме гражданских и политических свобод, отмену смертной казни, политическую амнистию, осуществление судебной реформы.

На страницах екатеринбургского издания последовательно проводился тезис о необходимости участия оппозиции в работе Государственной думы. Публицисты «Уральского края», полемизируя с социалистами, доказывали, что работа в Думе в существующих условиях является единственным эффективным способом политической борьбы, отказ от которого либо приведет к эскалации насилия, либо будет означать отступление прогрессивных сил, отказ от уже завоеванных позиций. Предвыборные кампании рассматривались, помимо этого, как дополнительная возможность для политической агитации.

В то же время «Уральский край» неоднократно подвергал критике избирательный закон 1905 г. и организацию предвыборных кампаний. Администрация обвинялась в создании препятствий для предвыборной агитации оппозиционных партий.

Авторы статей «Уральского края» осуждали насильственные действия как правых, так и левых партий, критиковали репрессивные действия властей, осуществляемые в рамках исключительных положений, полагая, что они не способствуют стабилизации ситуации в стране.

Редакция обвинила правительство в провоцировании конфликта с I Государственной думой. В передовых статьях «Уральского края» оправдывалась думская тактика партии Народной свободы, сдерживавшей, по мнению публицистов, «революционные требования народа», которые «шли дальше и были решительнее, чем требования думского большинства» (У.К., 1906. 14 июля).

В период подготовки к выборам во II Думу «Уральский край» выступал за союз всех оппозиционных сил. В то же время на страницах газеты велась критика партий, занимавших позиции левее кадетов. А.М. Спасский писал, что радикализм левых «может пробудить в стране реакцию». В одной из передовых статей утверждалось, что из-за непопулярности среди избирателей крайне левых политических

сил, они не смогут добиться успеха на выборах, и поэтому их борьба с кадетами выгодна правительству. Авторы публикаций считали, что программа и тактика левых политиков не учитывает реальное соотношение сил в стране.

Еще до начала работы II Думы «Уральский край» писал о невозможности сотрудничества думского большинства с правительством. «Возможно ли сотрудничество оппозиционной Государственной думы с Министерством роспуска первых народных представителей, Министерством тюрем, ссылки и военно-полевые суды, загнавшие в подполье мирную оппозицию и давшие полную свободу действий черной сотне? Ответ на этот вопрос ясен», – заявлялось в одной из статей. Автор публикации выражал уверенность в том, что народ – «то главное препятствие, которое помешает распустить вторую Думу так же легко и просто, как первую» (У.К., 1907. 11 февраля). Газета выступала за единство думской оппозиции, однако констатировала, что кадетский «центр и левый революционный фланг не могут идилично слиться воедино в своей парламентской работе». Весной 1907 г. «Уральский край» пропагандировал идею «органической» работы народного представительства и лозунг «беречь Думу». Редакция подвергла критике большевистскую тактику «непримиримой революционности, рассматривающей Думу как трибуну для революционной проповеди и организации» (У.К., 1907. 23 февраля). Утверждалось, что левые политики, занимая радикальную позицию, провоцируют роспуск представительного органа. С точки зрения редакции, представители правых партий препятствовали плодотворной работе Думы.

На страницах екатеринбургского издания популяризировалась программа достаточно радикальных социальных преобразований. Прежде всего, отмечалась важность решения земельного вопроса. Публицисты «Уральского края» исходили из необходимости принудительного отчуждения части помещичьих земель и с этих позиций критиковали столыпинские аграрные реформы. В сентябре 1906 г. редакция утверждала: «Говорить же серьезно об аграрной программе «конституционного министерства» не приходится, так как в лучшем случае маленькая синичка попадет в руки незначительной кучки изголодавшегося крестьянства». По мнению автора другой редакционной статьи, Крестьянский банк содействовал продаже помещичьих земель по завышенным ценам, а из-за плохой организации крестьянского переселения многие переселенцы «оказались в жалком положении» (У.К. 1907. 13 мая). Делался вывод о том, что правительство учитывает интересы помещиков, но игнорирует потребности крестьянства.

Публицисты «Уральского края» писали о необходимости урегулирования земельных отношений на Урале. По мнению редакции, при ликвидации посессионного землевладения должны быть удовлетворены надежды «той части уральского рабочего населения, которая, живя вблизи пригодных для земледельческой культуры земель, мечтает о развитии земледелия, о более или менее независимом положении от неверного заработка горнорабочего» (У.К., 1906. 28 ноября).

Отмечалась необходимость наделения горнорабочих лесными участками, достаточными для ведения мелких промыслов. При этом автор публикации полагал, что для предотвращения хищнической вырубki лесов надельные земли «должны быть общегосударственными, находиться в ведении обновленного лесного ведомства и управляться при посредстве выборных из тех поселений, из наделов которых образовалась данная дача» (У.К., 1906. 19 января).

Екатеринбургская газета выступала за введение принципа горной свободы и национализацию недр. По мнению публицистов, именно такое решение проблемы собственности на недра позволит «привлечь к горному делу свежие народные силы на смену разжиревших и бездеятельных теперешних горнопромышленников» (У.К., 1906. 9 августа). Редакция полагала, что уральские заводчики занимают эгоистическую позицию по вопросам недр и судьбы посессионных земель.

Газета писала об отсталости и неконкурентоспособности уральской горной промышленности. Авторы публикаций указывали на необходимость ликвидации посессионного права, отказа от политики «покровительства» промышленности, которая лишь способствовала повышению доходов владельцев предприятий и не стимулировала совершенствование производства. «Урал, безгранично отставший в техническом отношении, требует коренного переустройства своих заводов, перехода от почти кустарных приемов в производстве к современным, требует другой системы вознаграждения рабочих, т.е. увеличение числа сделанных расценок в ущерб поденным платам нуждается хотя бы в некоторой школьной технической подготовке рабочих, на что теперь заводчиками не обращается никакого внимания, требует самой тщательной проверки всех накладных расходов», – писал один из публицистов (У.К., 1907. 23 января).

«Уральский край» негативно отзывался о деятельности синдиката «Кровля», который, по словам одного из авторов, преследовал цель «поработить потребителя». Как считал публицист, «Кровля» – это «последнее усилие уральских горнопромышленников поправить свои

дела, которое на короткий срок отсрочит их окончательное падение» (У.К., 1907. 24 марта).

Екатеринбургская газета информировала читателей о рабочем движении в России и за рубежом. В некоторых статьях обосновывался тезис о невозможности повсеместного введения 8-часового рабочего дня. Публицист за подписью Зауральский призывал к организации рабочих союзов.

Редакция обращала внимание на необходимость совершенствования законов, регулировавших охрану труда торговых служащих. Поддерживались требования введения 8-часового рабочего дня, а также отдыха в воскресные и праздничные дни, страхования на случай смерти, инвалидности, старости, болезни, обеспечения при ликвидации дела.

Публицисты выступали за развитие производственной и потребительской кооперации, рассматривая их как одно из средств «борьбы за освобождение трудящихся и угнетенных». Утверждалось, что «кооперативы готовят материальные основы для будущего строя». Отмечалось, что «для правильного... развития кооперативного движения необходимы политическая свобода и строгий правопорядок в стране» (У.К., 1907. 2 февраля). Газета позитивно отзывалась о деятельности Нижне-Исетской горнозаводской артели.

«Уральский край» поддерживал требования формирования органов местного самоуправления на основе всеобщих равных прямых и тайных выборов, увеличения их независимости и расширения возможностей финансирования, переложения основного налогового бремени на более состоятельные слои населения, усиления влияния «третьего элемента» на процесс принятия решений. Газета вела активную агитацию в период проведения городских выборов в Екатеринбурге, подвергая критике местные органы самоуправления.

В публикациях уральского издания пропагандировалась идея отделения церкви от государства. Публицисты призывали старообрядцев поддерживать представителей оппозиции, поскольку только они способны обеспечить свободу совести. Подвергалось критике руководство православной церкви. Утверждалось, что только Дума может защитить белое духовенство от епископского произвола. Публицист за подписью М-н полагал, что белое духовенство и миряне должны принимать участие в работе всероссийского собора. В некоторых статьях пропагандировались идеи участия белого духовенства в выборах архиереев и увеличения влияния мирян на жизнь церкви.

В контексте общественно-политической борьбы рассматривались перспективы реформирования средней школы. «Бесспорно, умиротворение средней школы и теперь, как и в прошлом, будет находиться в зависимости от общих условий жизни страны, – писал «Уральский край». – Но чтобы устранить, насколько это возможно, все ненормальное из обихода средней школы, повлиять на молодежь, необходимо давлению администрации с ее циркулярами противопоставить авторитет совместного союза педагогического персонала и родителей, который обязан будет прислушиваться к голосу самой молодежи. Как на высшую, так и на низшую учебную администрацию рассчитывать нечего. Это люди конченные, это слуги старого режима, враги всего живого. С ними можно только бороться» (У.К., 1906. 23 августа).

Леволлиберальная оппозиционная направленность «Уральского края» неоднократно становилась причиной различных санкций со стороны властей. Уже в начале февраля 1906 г. издание газеты было приостановлено местной администрацией на основании положения о чрезвычайной охране. Однако редакция оказалась готова и к такому повороту событий и достаточно быстро организовала выпуск «Екатеринбургской газеты» (примечательно, что разрешение на ее издание было получено А.М. Спасским еще в ноябре 1905 г.). 26 марта 1906 г. «Екатеринбургская газета» также была приостановлена решением пермского губернатора. С 9 мая того же года был возобновлен выпуск «Уральского края».

С 20 по 28 июня 1906 г. издание газеты приостанавливалось из-за того, что на основании положения об усиленной охране была закрыта типография товарищества «Уральский край». При этом 19 июля в помещении типографии был произведен обыск. Причиной подобной активности местной администрации стала публикация Выборгского воззвания. Незадолго до этих событий были конфискованы два выпуска «Уральского края». 4 сентября 1906 г. были произведены обыски в редакции и типографии газеты, а также в бюро Конституционно-демократической партии и на квартире А.М. Спасского. Весной 1907 г. был конфискован еще один номер екатеринбургского издания. Не менее четырех раз предпринимались попытки возбуждения уголовного преследования редакторов «Уральского края». В трех случаях прокуратура не обнаруживала в их действиях состава преступления, исход одного из дел неясен.

Восприятие политической позиции екатеринбургского издания представителями местной администрации отражено, в частности, в

одном из документов, который датируется июнем 1906 г. Автор документа, требуя от прокурора екатеринбургского окружного суда возбудить уголовное преследование редактора «Уральского края» за сообщения о беспорядках в войсках, писал: «Названная газета, переполняемая подобным материалом, явно служит в руку революционному движению, тем более, что в сообщениях подобного рода... открыто высказывается сочувствие последнему и враждебное настроение против правительства» (Государственный архив Свердловской области. Ф. 180. Оп. 1. Д. 501. Л. 1). В то же время издатели «Уральского края» пострадали и от действий революционных экспроприаторов. 2 декабря 1906 г. вооруженные люди похитили из конторы газеты «70 фунтов типографского шрифта».

После завершения революции 1905–1907 гг. в Екатеринбурге продолжалось издание ежедневной газеты «Уральский край». После ее закрытия по решению суда издатели «Уральского края» перешли к выпуску газеты «Голос Урала» (1912 г.), а с декабря 1912 г. – к изданию «Зауральского края» (1912–1914 гг.).

Ответственными редакторами «Уральского края» в период после Первой революции были А.М. Спасский (1907, 1909, 1911 гг.), В.М. Кичанов (1908 г.), И.П. Вогулкин (1909–1911 гг.), Ф.Н. Лебедев (1911 г.). Официальными издателями газеты являлись Г.А. Олесов (1906 г.) и Е.Н. Коротков (1906–1911 гг.). В июне 1911 г. в качестве издателя было зарегистрировано Товарищество газеты «Уральский край», в которое входили врач А.М. Спасский, действительный статский советник В.А. Поклевский-Козелл, статский советник В.П. Злоказов, потомственные почётные граждане Ф.А. Злоказов, М.П. Кирьянов и Н.Ф. Магницкий, купец З.Х. Агафуров, «купеческий сын» П.С. Первушин, инженер-механик П.В. Иванов, прапорщик запаса К.Я. Бурдаков и И.И. Ятес.

Основной капитал Товарищества, составлявший 5 тыс. рублей, был разделён на 44 пая, которые в неравных количествах распределялись между членами Товарищества. Издательницей «Голоса Урала» являлась М.А. Мамина. Она же до июня 1912 г. была ответственным редактором, затем эту должность занимал А.И. Шубин. В качестве издателя «Зауральского края» было зарегистрировано правление Товарищества газеты «Уральский край». Ответственными редакторами данного издания являлись А.И. Шубин (декабрь 1912 – февраль 1913 гг., апрель – июнь 1913 г., с октября 1913 г.) и И.П. Вогулкин (с февраля по апрель и с июня по октябрь 1913 г.). Однако фактическое редактирование на протяжении всего времени контролировалось

председателем Екатеринбургского областного кадетского комитета А.М. Спасским. Наличие единого фактического издателя и преемственность общественно-политической направленности перечисленных выше екатеринбургских газет позволяют рассматривать их как одно издание под разными названиями.

«Уральский край» осудил роспуск II Государственной думы и изменение избирательного закона. По мнению А.М. Спасского, «роспуск второй Думы сделан был ... с определённой целью, чтобы фальсифицировать народное представительство, подменить голос и волю народа фальшивым голосом кучки землевладельцев и крупной буржуазии» и «с их помощью удержать неизбежный ход событий». По мнению публициста, эта попытка «бюрократии» «вернуть Россию к печальному прошлому» «рано или поздно должна потерпеть крушение, но прежде чем это свершится, упорство бюрократии причинит кучу горя и несчастий в стране, поддерживая в ней ту тяжёлую картину анархии и произвола, которую мы теперь наблюдаем». «Единственным спасением для России в этом тяжёлом положении, – считал А.М. Спасский, – является укрепление конституционного режима и проведение широких демократических реформ» (У.К., 1907. 21 сентября). Сходные оценки политической ситуации давались и в других публикациях.

Негативно отзывалось екатеринбургское издание о правительственной внутренней политике. Автор передовой статьи от 1 января 1908 г. писал: «Прошедший год – год постепенного и неуклонного развития реакции. От предыдущего года он отличается тем, что реакция вступила на тот же путь безоглядного и лишённого критического отношения к себе движения, который привёл Россию к событиям 1905 г.»

Рассматриваемые газеты подвергали критике позицию большинства в III и IV Государственных думах. По мнению публицистов, в силу своего состава, всероссийский представительный орган был не способен провести необходимые демократические преобразования. В некоторых статьях утверждалось, что думское большинство представляет интересы помещиков и буржуазии. Газета писала, что Государственная дума занята преимущественно мелкими незначительными вопросами и не пользуется поддержкой населения.

Екатеринбургское издание подвергало критике крайне левые политические силы. В основном публикации газеты были направлены против социал-демократов, которые имели сильные позиции в Екатеринбурге. Л. Шиф обвинял большевиков в том, что, занимаясь во

II Государственной думе революционной демагогией, они помогли «реакции» найти повод для роспуска всероссийского представительства. С точки зрения Л. Шифа, социал-демократы выдвигали слишком радикальные требования, для достижения которых оппозиционное движение не обладало достаточными силами. Публицист критиковал тактику большевиков во II Государственной думе: «Применять сложные депутатские полномочия для случайной малопродуктивной агитационной деятельности – значит попусту стрелять из пушки по воробьям». Л. Кроль обвинял большевиков в утопизме. Публицисты екатеринбургского издания негативно отзывались о насильственных акциях левых радикалов.

Октябристы характеризовались авторами публикаций в 1907–1914 гг. как проправительственная партия и подвергались критике за нежелание проводить демократические реформы и сотрудничать с оппозицией. Крайне негативные характеристики давались черносотенному движению, которое, по мнению публицистов, являлось выразителем классовых интересов дворянства и буржуазии. Утверждалось, что правые партии препятствуют построению в России правового государства. Более дифференцированный подход к оценке правых политических сил был характерен для А.М. Спасского, полагавшего, что в Союзе русского народа можно выделить два течения: левое, сторонники которого не призывают к ликвидации народного представительства, и правое, выставляющее требование возврата к самодержавию.

Газета последовательно поддерживала Конституционно-демократическую партию. В статьях М.Л. Мандельштама партия народной свободы характеризовалась как «не либеральная, а демократическая», представляющая интересы трудового крестьянства, приказчиков, мелкого чиновничества и внеклассовой интеллигенции. Примечательно, что М.Л. Мандельштам, вынужденный вести во время выборов в IV Государственную думу идеологическую борьбу прежде всего с социал-демократами, не относил пролетариат к демократическим слоям общества. Признавая, что РСДРП является партией пролетариата, М.Л. Мандельштам утверждал, что пролетариат «нельзя отождествлять с демократией, их интересы не только не совпадают, но иногда прямо противоречат друг другу». Публицист призывал «демократические слои населения» не голосовать за «рабочую» партию, заявляя, что именно партия Народной свободы наиболее адекватно способна представлять их интересы в Думе. «Конституционно-демократическая партия подняла знамя демократии; социал-демократы – знамя фабричного рабочего. У каждой из них почётные

знамёна, но давайте не будем их смешивать!» – заявлял М.Л. Мандельштам («Голос Урала», 1912. 17 августа).

Рассматриваемые издания поддерживали кадетскую тактику участия в думских выборах и конструктивной работы в Государственной думе. Во время предвыборных кампаний публиковались статьи, в которых обосновывалась необходимость участия оппозиции в работе всероссийского представительства, созданного на основе избирательного закона от 3 июня 1907 г. «Пусть же и в третьей Думе, если только ей окончательно будет суждено явиться орудием реакции, будут люди, которые сумеют внести диссонанс в хор торжествующих победителей», – писал А. Кизеветтер (У.К., 1907. 26 июня). По мнению публициста, выступавшего под псевдонимом «Посторонний», бойкот Думы «является равносильным непризнанию начал лучшего государственного строя; во всяком случае и несовершенная Дума представит гораздо больше пользы, чем полное отсутствие её» (У.К., 1907. 7 июля).

Публицист за подписью Тан полагал, что «даже третья Дума является главным стержнем и руслом русской политической жизни» и «вне этого русла не будет заметных потоков до поры до времени» (У.К., 1907. 7 июля).

На страницах екатеринбургского издания подвергалась критике идея использования Государственной думы как революционной трибуны. Исключением была статья Ф.Н. Лебедева, который отстаивал иную точку зрения. В периоды выборов в III и IV Думы публицисты «Уральского края» и «Голоса Урала» призывали читателей голосовать за кандидатов партии народной свободы.

Значительное количество публикаций рассматриваемых газет было посвящено проблемам российского пролетариата. Публицисты призывали рабочих активно участвовать в профсоюзном движении и в работе политических партий. При этом в качестве приемлемого средства борьбы рассматривались забастовки. В то же время авторы статей убеждали рабочих не принимать участия в насильственных акциях. Осуждалась и практика «силового» подавления забастовок. А.М. Спасский писал, что репрессии по отношению к забастовщикам создают предпосылки для новых стачек. Более дальновидным он считал поведение предпринимателей, которые «отбросили прежние «хозяйские» чувства тщеславия и самолюбия и прибегают к совместному обсуждению договоров и считаются с требованиями рабочих» (У.К., 1907. 22 августа).

Публицисты подвергали критике существовавшее рабочее законодательство, писали о тяжёлом положении пролетариата. Издание

выступало за введение государственного страхования рабочих, создание бирж труда при участии органов местного самоуправления, а также «примирительных камер» с равным представительством рабочих и предпринимателей. С некоторыми оговорками поддерживалось требование введения 8-часового рабочего дня. Сходные меры предлагались для улучшения положения торговых служащих.

Большое внимание уделялось на страницах газеты аграрному вопросу. Продолжалась критика столыпинских аграрных преобразований. По мнению авторов статей, Крестьянский банк был не в состоянии существенно улучшить положение малоземельных крестьян, т.к., во-первых, фонд казённых, удельных и предлагаемых к продаже частновладельческих земель был для этого недостаточен, во-вторых, этот фонд был сосредоточен в губерниях «сравнительно многоземельных» и, в-третьих, банк покупал и продавал землю по завышенным ценам.

Массовое переселение в восточные районы империи, с точки зрения редакции, также не могло заметно повлиять на состояние крестьянского хозяйства из-за недостатка в Сибири земель, пригодных для заселения. Подвергалась критике непосредственная организация крестьянского переселения.

Редакция стремилась обосновать допустимость такой меры, как отчуждение частновладельческих земель. Так, В. Сумароков доказывал, что правительство, разрешив крестьянам, выходящим из общины, выкупать находящиеся в их владении излишки земли, допускает тем самым «принудительное отчуждение общинных земель», т.к. каждый член общины по российскому законодательству и неписанному крестьянскому праву мог претендовать только на ту землю, которой он пользовался в соответствии с принципами разверстки, принятыми в данной общине (У.К., 1908. 2 ноября).

Значительное количество статей 1907–1914 гг. было посвящено проблеме урегулирования земельных отношений на Урале. Публицисты «Уральского края» считали необходимым предоставление мастеровым посессионных заводов земельных наделов без выкупа. Наличие у горнозаводского населения участков земли, достаточных для ведения сельского хозяйства, рассматривалось как гарантия его экономической независимости от заводчиков и «страховка» на случай закрытия предприятий. Землеустройство на основании закона 19 мая 1893 г., по мнению авторов публикаций «Уральского края», не смогло удовлетворить потребностей местного населения (У.К., 1908 г. 20 февраля, 20, 22 мая; 1909 г., 17, 18 сентября).

После завершения первой революции редакция уральского издания продолжала популяризировать идею реформирования органов местного самоуправления. Обосновывалась необходимость демократизации земских и городских избирательных законов, расширения полномочий земств и городских дум, ослабления их зависимости от местной администрации, изменения порядка финансирования (предполагалось переложить основную тяжесть платежей на более состоятельные слои населения, предоставить органам местного самоуправления право вводить дополнительные налоги и получать кредиты), введения земских органов на всей территории империи, создания областного земства, предоставления «третьему элементу» больших возможностей для влияния на принимаемые решения. Авторы «Уральского края» возражали против выделения городов в отдельные земские единицы, полагая, что данная реформа будет соответствовать интересам лишь состоятельных горожан. Различные точки зрения высказывались по вопросу о создании поселкового волостного земства. Так, в одной из статей выражались сомнения относительно целесообразности их введения в горнозаводских районах Урала, где «мелкая земская единица» может оказаться под контролем местной заводской администрации.

В 1907–1914 гг. екатеринбургские леволиберальные газеты выступали за сохранение автономии Финляндии, против насильственной русификации национальных окраин. Отмечалась необходимость развития и реформирования системы народного образования и судебных органов.

Редакции рассматриваемых екатеринбургских изданий неоднократно подвергались различным административным санкциям, таким как: конфискация номеров, закрытие типографии, наложение штрафов. Общая сумма зафиксированных штрафов составляет 4650 рублей. В 1911 г. по решению суда была закрыта газета «Уральский край».

На основе изучения содержания, состава издателей, редакторов и сотрудников «Уральского края», «Екатеринбургской газеты», «Голоса Урала» и «Зауральского края» можно сделать вывод о том, что эти издания не являлись официальными печатными органами Конституционно-демократической партии. Их можно рассматривать как издания, имеющие кадетскую идеологическую направленность.

Анализ политически значимых материалов екатеринбургских леволиберальных газет позволяет сделать вывод о том, что политическая культура, проводником которой они являлись, основывалась на таких ценностях, как социальная эволюция и социальный мир.

Политический идеал для группировавшихся вокруг них журналистов и читателей складывался из таких принципов, как конституционное парламентское правление, демократические выборы, гражданские свободы, социальное реформаторство. Идентичность авторов публикаций определялась самоотождествлением с «политически зрелой интеллигенцией» и «просвещенной буржуазией», ориентацией на представительство интересов всех «демократических слоев населения». На страницах рассмотренных газет популяризировались такие поведенческие образцы, как участие в выборах, конструктивная законодательная работа, ориентация на союз с социалистами, участие в мирной общественной работе, определенное дистанцирование от государственной администрации. Осуждались насильственные формы политической борьбы. Восприятие думской монархии формировалось такими негативными ассоциациями, как «реакция», «печальное прошлое», «старый режим», «министерство тюрем, ссылок и военно-полевых судов».

Отрицательное отношение левых либералов к думской монархии в значительной степени было обусловлено надеждами на возможность в исторически короткий срок демократизировать политическую систему и провести социальные реформы, на которые не готовы были пойти монархические элиты. Однако события 1917 г. показали неспособность леволиберальных политических сил обеспечить политическую стабильность и создать устойчивый демократический режим в российских условиях начала XX в.

Библиографический список

1. Нарский И.В. Кадеты на Урале в революции 1905–1907 гг. / И.В. Нарский. – Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1991.
2. Нарский И.В. Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г. / И.В. Нарский. – Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 1995. Ч. 1, 2.